

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 1 (97)

1 /2022

**МУХАММЕД-ХАНАФИЯ (ЧОКАН) ЧИНГИСОВИЧ ВАЛИХАНОВ ОБ ЭТНОНИМЕ
«КАЗАК», ЭТНОНИМЕ «КАЗАХ» И ЭТНОГЕНЕЗЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА
(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)**

Абдиров Мурат Жеткергенович^{1*}

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы

*Автор-корреспондент

E-mail: abdirov.murat@mail.ru

Аннотация. В обширном творческом наследии Ч.Ч. Валиханова важное место занимают вопросы происхождения и формирования казахского народа и семантики этнонима «казах». Этой проблеме он специально посвятил две статьи: «Письмо профессору И.Н. Березину» (1852 г.) и «Киргизское родословие» (1852-1853 гг.), хотя обращался к этой теме и в других работах. Разумеется, в его эпоху ученым были неизвестны многие восточные произведения по истории казахов, поэтому он опирался на доступные источники, в том числе, на героический народный эпос, на проверенные исторические факты. Таким образом, именно он заложил научно-теоретические основы исследования этногенеза казахского народа, они и по сей день не потеряли своей актуальности, поэтому являются основополагающими принципами при исследовании национально-культурной идентичности казахов.

Ключевые слова: этнос, этимон, этноним, этногенез, узбеки, мангыты, ногаи, казахи, казахский народ, Золотая Орда, Алаш.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта АРОР 11465477 «Разработка краткой истории Казахстана для иностранной аудиторши» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ҒТАМР 03.20

**МУХАММЕД-ХАНАФИЯ (ШОҚАН) ШЫҢҒЫСҰЛЫ УӘЛИХАНОВ
«ҚАЗАҚ» ЭТИМОНЫ, «ҚАЗАҚ» ЭТНОНИМІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
ЭТНОГЕНЕЗІ ТУРАЛЫ (БІРІНШІ МАҚАЛА)**

Әбдіров Мұрат Жеткергенұлы^{1*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы

*Автор-корреспондент

E-mail: abdirov.murat@mail.ru

Түйіндеме. Ш.Ш. Уәлихановтың ауқымды шығармашылық мұрасында қазақ халқының пайда болуы мен қалыптасуы және «Қазақ» этнонимінің семантикасы мәселелері маңызды орын алады. Ол осы мәселеге арнайы екі мақала арнады: «Профессор И.Н. Березинге хат «(1852)» және «Қырғыз шежіресі» (1852-1853), дегенмен ол осы тақырыпқа басқа жұмыстарда да жүгінді. Әрине, оның дәуірінде ғалымдарға қазақтардың тарихы бойынша көптеген шығыс шығармалары белгісіз болған, сондықтан ол қол жетімді дереккөздерге, соның ішінде батырлық халық эпосына, тексерілген тарихи фактілерге сүйенген. Осылайша, ол қазақ халқының этногенезін зерттеудің ғылыми-теориялық негіздерін қалады, олар осы күнге дейін өз өзектілігін жоғалтқан жоқ, сондықтан қазақтардың ұлттық-мәдени сәйкестігін зерттеу кезінде негіз қалаушы қағидаттар болып табылады.

Кілт сөздер: этнос, этимон, этноним, этногенез, өзбектер, маңғыттар, ноғайлар, қазақтар, қазақ халқы, Алтын Орда, Алаш.

IRSTI 03.20

MUHAMMAD-HANAFIA (CHOKAN) CHINGHISOVICH VALIKHANOV ABOUT THE ETYMON «KAZAK», THE ETHNONYM «KAZAKH» AND THE ETHNOGENESIS OF THE KAZAKH PEOPLE (FIRST ARTICLE)

Abdirov Murat Zhetkergenovich^{1*}

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty

*Corresponding author

E-mail: abdirov.murat@mail.ru

Abstract. The issues of the origin and formation of the Kazakh people and the semantics of the ethnonym “Kazakh” occupy an important place in the extensive creative heritage of Ch. Valikhanov. He specifically devoted two articles to this issue: “A letter to Professor I.N. Berezin” (1852) and “Kirghiz genealogy” (1852-1853), although he addressed this topic in other works as well. Of course, in his era, many eastern works on the history of the Kazakhs were unknown to scholars, so he relied on available sources, including the heroic folk epic, on proven historical facts. Thus, it was he who laid the scientific and theoretical foundations for the study of the ethnogenesis of the Kazakh people, they have not lost their relevance to this day, therefore they are the fundamental principles in the study of the national and cultural identity of the Kazakhs.

Key words: ethnos, etymon, ethnonym, ethnogenesis, Uzbeks, Mangyts, Nogai, Kazakhs, Kazakh people, Golden Horde, Alash.

Введение. Исторический феномен никогда не может быть объяснен вне его времени, и это верно для всех этапов эволюции, говорил французский историк Марк Блок. И приводил в пример арабскую поговорку: «Люди больше походят на свое время, чем на своих отцов» (Блок, 1986: 22).

Это методологическое положение (особенно его первая часть) имеет важное значение для выяснения сущности такого уникального социального и этнопотестарного явления, как «казачество» и «казакование, имеющих евразийской характер и корни которого уходят в глубь веков. Но вначале немного о теории этносоциальных процессов в истории человечества.

Как показывает изучение происхождения народов мира, основными видами собственно этнических процессов трансформационного характера являются процессы этнического разделения и этнического объединения. При этом первостепенное значение имеют тесные и неразрывные взаимосвязи этнических, этнопсихологических и социально-политических факторов, влияющих на эти процессы. При выделении из прежнего, более крупного этноса новых этнических групп, они проходят такие этапы, как этническая сепарация - этническая миксация - этническая консолидация = новый этнос.

Суть этнической сепарации состоит в отделении от какого либо народа его сравнительно небольшой части, что может быть вызвано самыми различными причинами, в том числе политико-государственным обособлением небольшой части исходного народа, которая со временем превращается в самостоятельный этнос.

В процессе этнической миксации происходит постепенное сближение и смешение в рамках одной социальной группы представителей разных этносов, рас и языковых групп, объединенных какими-либо форс-мажорными обстоятельствами.

На этапе межэтнической консолидации происходят необратимые процессы тесного слияния родственных по языку, культуре, социальному положению, интересам и целям этнических единиц в новую, более крупную этническую общность, например, в народность или народ.

Все эти теоретико-методологические подходы вполне оправданы при исследовании проблем происхождения казахского народа и термина «казак» (Бромлей, 1987: 73-80).

А.И. Левшин, которого Ч.Ч. Валиханов называл «Геродотом казахского народа», как автора первого в фундаментальной науке исследования истории казахов, писал, что имя «казак, которого древность, как уверяют некоторые восточные писатели, восходит далее рождества Христова», т.е. оно было известно якобы еще до нашей эры. И продолжает: «Не будем входить в разыскание, справедливо или несправедливо сие мнение, но скажем, что название казак принадлежит киргиз-кайсацким ордам с начала их существования, и что они себя донныне иначе не называют, как казаками (казак)».

И продолжает далее: «Казаки древние, подобно позднейшим, прославили имя свое грабежами и набегами, что главное оружие их были копья, и что посему в Азии начали называть их именем всякую толпу наездников, вооруженную копьями, и занимавшуюся ремеслом подлинных казаков, т.е. разбоями и нападениями на соседственные земли. Итак, татарские казаки (т.е. тюркские – авт.), почитаемые нами за первоначальных казаков, были только подражатели и название их не татарское, а занятое у другого народа. Известие сие делает толкование и переводы слова «казак» излишними, но само название их как имя собственное народа не подлежит ни переводам, ни этимологическим спорам» (Левшин, 1996: 135, 152-153).

Очень любопытное суждение А.И. Левшина наводит на глубокие размышления о древнейшем происхождении казахского народа, термина «казак» или «казах». Остается сожалеть, что А.И. Левшин, при всех его обширных знаниях древней истории казахского народа, не знал однако арабского и персидского языков, чтобы подкрепить свои предположения ссылками на первоисточники.

На наш взгляд, возникновение такого уникального явления, как «казакование», «казачествование» или «казаклык», действительно уходит своими корнями в глубь веков, возможно, в самую раннюю эпоху Великой степи, тесно связано с зарождением кочевой культуры. Имеет еще индоираноарийские корни, возникает после приручения дикой лошади, изобретения повозок и колесниц, а окончательно складывается с формированием у восточно-иранских саков и их преемников культуры верховой езды, т.е. всадничества.

И казачество как особый социальный, военно-богатырский и хозяйственно-экономический феномен мог появиться только в среде зарождающегося кочевничества в силу многих объективных и субъективных причин. Термин «казак» и явление «казачествования» вытекает из сущности нomaдизма, который формировал из кочевников особую породу людей: сильных, независимых, физически закаленных, пассионарных, предприимчивых и выносливых. Этому также способствовали непрерывные набеги и войны между кочевниками, борьба за власть, пастбища, скот, военную добычу, что приводило к рассеянию людей и целых общин, выделению из их среды личностей, живших отдельно от всех и объединенных в военные отряды во главе со своими вождями.

Нет сомнения, что слово «казак» тюркского происхождения, одно из самых первых упоминаний этого слова встречается в анонимном тюрко-арабском словаре, составленном, вероятно, в Египте, известном по рукописи 1245 г. и изданном в Лейдене в 1894 г., со значением «бездомный», «бесприютный», «изгнанник». При этом ученые полагают, что пока еще нет надежного этимологического объяснения слова «казак». И первоначально оно имело нарицательное значение, в смысле свободный, храбрый и удалой скиталец. Термин употреблялся в отношении многочисленных кочевых племен тюркского происхождения, ареалом расселения которых являлась великая евразийская степь – Дешт-и Кыпчак.

Этимон «казак» (этимон с гр. «истина»), являясь исходным словом или корнем данной языковой единицы, присутствует в языках разных тюркских народов. Например, в кумыкском языке он употребляется как «кьозалак» и «казак» в значении батрак и слуга; в карачаево-балкарском языке как «кьазакъ» (раб) и «кьазаклы» (казачество или казак); в ногайском языке он применяется для названия казахского народа и русских казаков. Встречается также в качестве географических терминов, где проживали племена, называвшие себя «казаками». Это: «Михриджан-казак» в Хорасане или «Иль чутур-казакский» в Северном Дагестане.

Термин «казак» имел также и социально-политическое значение, так называли различных претендентов на ханский трон. Например, «казаками» были амир Тимур, Мухаммед-Шейбани, могольский правитель Вайс-хан, сибирский хан Кучум, завоеватель Индии правнук Тимура Бабур, внук Тимура Султан Хусейн Байкара, Токтамыш в Золотой Орде, крымский царевич Джаныбек-Гирей и многие другие.

В казахской истории ими были султаны Керей и Джаныбек, откочевавшие в Могулистан, где их назвали «узбек-казаками», затем вторая часть этого имени перешла на новый народ – казахи. А узбеками стала часть кочевников Восточного Дешт-и Кыпчака, ушедшая во главе с Мухаммедом Шейбани на завоевание Средней Азии и передавшая свое имя местному населению.

Со временем слово «казак» привело к образованию в казахском языке новых этнополитических и географических терминов, таких, как казак болу, казак даласы, казак халқы, казак тілі, казаклык, Қазакстан, казакование, казачествование и др.

Известный востоковед-арабист, академик НАН РК Б.Е. Кумекоев отмечает, что пока никому из ученых не удалось вынести окончательное суждение, объясняющее семантику этого слова. И указывает, что есть все основания считать, что само слово «казак» возникло в регионе обитания кыпчаков, скорее всего, в Восточном Дешт-и Кыпчаке, поскольку этот термин характерен для фонетического оформления именно в кыпчакском языке. Возможно, что возникновение этого понятия относится ко времени, более раннему, нежели XIII в., однако до сего времени никаких прямых данных, уточняющих такую хронологию, в письменных памятниках не содержится, хотя имеются косвенные сведения (История Казахстана, 1997: 295-301).

В этой связи представляет интерес история возвышения и падения величайшей евразийской державы – Улуса Джучи или Ұлық Ұлыс (Золотой Орды), 750-летие которой отмечается в 2020 г. Границы этой державы простирались от Иртыша на востоке до Дуная на западе, то есть она занимала исконную территорию Дешт-и Кыпчака, где возникли первые кочевые империи, говорившие, в основном, на тюркских языках, и где возникло такое явление как казакование или казачествование, первоначально без какой-либо идиотнической семантики.

Ч.Ч. Валиханов специально отмечал, что во всех ханских ярлыках Золотая Орда называется Улуг Улус (Великий Улус), или Ұлық Ұлыс на современном казахском языке. И отметил, что и в тюркских источниках, и в преданиях народных она никогда не называлась «Ордой».

Первое столетие существования Золотой Орды (1242-1357 гг.), когда у власти находились основатели этого государства ханы-батуханиды, такие, как сам Бату, затем Берке, Менгу-Тимур, Токта, Узбек и Джаныбек, было «великолепным» веком в истории Великой Евразии. И по имени хана Узбека (1312-1342 гг.), в правление которого Золотая Орда достигла наивысшего могущества и величия, все население этого государства стало называться «узбекиан».

Впервые это наименование жителей Золотой Орды появилось в восточных источниках в 1335 г. А государство соответственно стало именоваться «мамлакат-и узбеки» (т.е. «государство узбековцев»). И постепенно имя первого мусульманского правителя Золотой Орды Узбека становится собирательным названием разноплеменного населения Джучиева улуса (Кляшторный, Султанов, 2004: 230, 249).

По занимаемой территории Золотая Орда была крупнейшим государственным образованием средневековья с населением около 4 млн. человек. В его состав входила вся Великая степь от Дуная на западе до Иртыша на востоке. Все государство делилось на два крыла: левое – Ак Орда и правое Кок Орда, которые в свою очередь делились на множество разных и более мелких владений улусов или орд со своими правителями.

Чокан Валиханов указывал, что у «народов, образовавшихся из Джучиева улуса, левое крыло старше и почетно». И ханы левого крыла Золотой Орды – Ак Орды (колыбели Казахского ханства) на генеалогическом древе и в политической иерархии как самой Золотой Орды, так и постордынских государств, занимали почетное старшее место, их политико-правовой статус был выше других ханских династий, правивших после распада Золотой Орды ее отдельными частями. Поскольку были потомками Орда-Ежена, являвшегося старшим сыном Джучи-хана – старшего сына самого Чингиз-кагана.

С 1359 г., после смерти последнего законного хана-батуханида Бердибека (1357-1359 гг.), в истории Золотой Орды наступил период Великой смуты и бесконечных дворцовых переворотов, когда в борьбу за верховную власть вступили многочисленные потомки других линий джучидов (ордуидов, шейбанидов и тука-тимуридов), в стране наступили анархия и безвластие. В 1360-1370-х годах, т.е. за 20 лет, на троне Золотой Орды сменилось около 25 ханов-временщиков, некоторые из которых занимали его всего по несколько месяцев и даже дней.

Эта бесконечная чехарда на престолах различных, порой случайных правителей, не могла не приводить к падению престижа ханской власти, порождала сепаратизм среди удельных правителей и их подданных, что приводило к мятежам против центральной власти в виде откочевок некоторых племен и родов.

На рубеже 1380/1381 гг. сарайский престол занял выходец из левого крыла Ак Орды тука-тимурид Токтамыш, годы его правления 1380-1395 гг. С его воцарением закончилась многолетняя смута, он сумел объединить оба крыла Золотой Орды, укрепил единство правящей элиты, принял меры к восстановлению территориальной целостности государства и возвращению бывших территорий, утерянных в разное время его предшественниками, в частности, Хорезма и Северного Азербайджана. Но здесь ему пришлось столкнуться с грозным среднеазиатским эмиром Тамерланом, который дважды нанес Токтамышу сокрушительные поражения в битвах 1391 г. и 1395 г.

Не ограничиваясь военным разгромом Золотой Орды, Тамерлан во время последнего похода 1395 г. совершил опустошительное нашествие на цветущее Поволжье – самый центр государства, разорил города, поселения и торговые пути, погибло и было уведено в Среднюю Азию около одного миллиона жителей. По Золотой Орде был нанесен смертельный удар, после которого она так и не оправилась (Почекаев, 2012: 189-211].

Крах и последующая гибель Золотой Орды стали настоящей геополитической катастрофой не только в смысле падения государственности кочевников, но и распада некогда единой узбекской общности населения на три большие этнополитические образования: собственно узбеков, составлявших основное население Золотой Орды и ее преемницы – Большой Орды; мангытов или ногаев, основное население Ногайской Орды при бие Едыге; различных племен и родов с общим названием казаков (будущих казахов) во главе со своими правителями.

Придворный историк Мухаммеда Шейбани-хана Ибн Рузбихан так характеризовал этнополитическую ситуацию на территории Восточного Дешт-и Кыпчака после распада Золотой Орды: «Три племени относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне оно из них – шибаниты (т.е. шейбаниды – авт.). Второе племя – казаки, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя – мангыты, а из них правители астраханские... И все эти земли целиком являются местами летних и зимних кочевий узбеков. Ханы этих трех племен находятся постоянно в распре друг с другом и каждый из них посягает на другого» (Кляшторный, Султанов, 2004 : 253)..

Кризис центральной власти в Сарае аль-Джедиде и постепенное ослабление государственной организации привели к тому, что стали возникать различные местные владения, а многие кочевники, оставив Золотую Орду, стали вести самостоятельный образ жизни, не признавая ничьей власти, во главе со своими выборными ханами. В Восточном Дешт-и Кыпчаке формируются различные сообщества «джамаат-и казак», и слово «казак» в нарицательном значении служило для обозначения группы или части кочевников, отделившихся от того государства, к которому они ранее принадлежали. Источники сообщают об одновременном существовании многих аналогичных социальных групп, так появляются вольные и свободные жители степи, которых по традиции называли тюркским названием «казаки».

Это казаки азовские, аккерманские, астраханские, белгородские, городецкие, гребенские, дештские, днепровские, казанские, касимовские, крымские, кызылбашские, мещерские, могольские, ногайские, ордынские, перекопские, рязанские, шибанские и другие. Все они были частью некогда обширной и единой дештыкыпчакской этнической общности тюркоязычного происхождения под названием «узбеков».

Немалая часть их перешла затем на службу к великим московским князьям в качестве вооруженной силы для охраны степных границ Русского государства. Со временем многие из них приняли православие, ассимилировались и стали частью русского народа, об их некогда тюркском происхождении говорили лишь экзотические (не славянские) фамилии: Аксаковы, Аракчеевы, Ахматовы, Баскаковы, Басмановы, Бутурлины, Годуновы, Горчаковы, Горшковы, Державины, Епанчины, Ермоловы, Кантемировы, Карамзины, Корсаковы, Куракины, Милуковы, Мичурины, Салтыковы, Строгановы, Татищевы, Темиряевы, Тургеневы, Ушаковы, Урусовы, Ханьковы, Чаадаевы, Юсуповы и многие другие.

Не осталось в стороне от этих сепаратистских тенденций и население левого крыла Золотой Орды Ак Орды и о ее этнической истории много сведений содержится в трудах Ч.Ч. Валиханова, который опирался как на восточные источники, так и на работы своих современников, в том числе и И.Н. Березина и А.И. Левшина.

Чокан Чингисович Валиханов (1835-1865 гг.) – первый просветитель-демократ казахского народа и выдающийся ученый, труды которого не потеряли своей ценности и в наши дни. Свою научную деятельность он начал еще будучи воспитанником Сибирского кадетского корпуса в 1847-1853 гг., где познакомился с древней историей и географией, выучил ряд восточных и европейских языков, что дало ему возможность изучать древние источники в подлиннике. Кроме русских, ему были доступны почти все европейские и восточные источники, касающиеся географии и истории народов Средней Азии и Казахстана. Он также хорошо знал некоторые нарративные источники на арабском, персидском и тюркском языках, над текстами которых он долго и кропотливо работал. Впоследствии Чокан Валиханов изучал такие известные сочинения восточных авторов, как «Бабурнаме», «Тарих-и Рашиди» и другие, материалы которых использовал в своих научных трудах.

Заинтересовавшись работами известного востоковеда, профессора Казанского и Санкт-Петербургского университетов И.Н. Березина, Чокан вступает в переписку с ним и по его просьбе выполняет ряд разысканий в области казахского языка. Также написал рецензию на работу И.Н. Березина «Ханские ярлыки», которая явилась его первым научным трудом. Чокан Валиханов сделал обширные извлечения из «Джами ат-таварих» Кадыргали-би Жалаири и впервые перевел на русский язык ее основные главы, комментировал и приобщил к переводу словарь восточных терминов. Он сделал обширные выписки из «Шейбани-наме» Бинаи, «Шеджере-и тюрки» Абулгази Бахадур-хана (по изданию И.Н. Березина), на основе которых подготовил очень важные в теоретическом отношении работы о происхождении казахского народа и термина «казах».

Среди творческого наследия Чокана Валиханова на эту тему можно выделить две научные работы: «Письмо профессору И.Н. Березину» (1852 г.) и «Киргизское родословие» (1852-1853 гг.).

По инициативе наставника Чокана Валиханова в Омском кадетском корпусе Н.Ф. Костылецкого началась переписка между Чоканом и Березиным. Столичный профессор обратился к юному Чокану с просьбой дать толкования некоторых специфических восточных терминов, встречающихся в ханских ярлыках правителя Золотой Орды Токтамыша (1380-1395 гг.). К сожалению, его обращение к Ч.Ч. Валиханову по этому поводу не сохранилось. Чокан с готовностью откликнулся на просьбу маститого ученого и в 1852 г. написал ему ответное письмо.

Прежде всего он отметил, что, согласно своим устным преданиям, «киргизы (т.е. казахи - авт.) почитают себя [потомками] татар Золотой Орды, которая в героических поэмах – джирах – называется «многочисленный ногайский народ», а героем всех их поэм – золотоордынских ногаев: Идигей, его бегство к Тамерлану и изгнание им. [Песня о] Тохтамыше составляет огромную и любимую [поэму], и могила его [находится] на горе Улуту». Далее Чокан Валиханов, касаясь начала образования казахского народа, отмечает, что «все данные подтверждают, что народ казак (так называем себя мы) образовался от союза разных племен турецких (т.е. тюркских – авт.) и монгольских во время междоусобий в орде, начавшихся тотчас после смерти Бердибека...». Событие это, положившее начало великой смуте в Золотой Орде, произошло, как известно, в 1359 г.

Таким образом, начало формирования внутри большой дештикыпчакской узбекской общности самостоятельного объединения кочевых орд под названием «казаки», Чокан Валиханов относит к 1359 г. – началу периода глубокого системного кризиса в Золотой Орде. Что, в свою очередь, породило центробежные тенденции в государстве, откочевки близкородственных племен и привело к постепенному распаду единой Орды на ряд уделов.

Он пишет, что прежде всего «привольные и обширные степи киргизские, сделались местом стечения удальцов и батыров, искавших свободу и богатство в добычах». Здесь же уточняет, что «начало союза Алач, татарских казаков, как казачества, я принимаю вполне и думаю, что миф киргизский о Алаче, как выражение этого начала, имеет основание». Так как у народов азиатских, уточняет он, «свобода и независимость могли обуславливаться только в лице отдельного хана и своего родоначальника». Как, например, эмира Мамай или бия Едыге.

Далее он делает весьма ценное замечание о том, что «во всех ярлыках Золотая Орда называется Улуг улус, она означает [часть] целой страны или народа и никогда не называется ордой». Указывает, что слово «орда» означало в обширном смысле место столицы хана, в тесном – его ставку. Золотая орда – золотой шатер и юрта, в которой сидел хан; впоследствии оно обратилось в название всех ставок городских, где жили ханы.»

Таким образом, Чокан Валиханов утверждает, что под понятием «орда» нужно понимать не название улуса, а название главной ставки, резиденции хана, а «потому слово орда и особа хана означали одно и то же». Добавим, что и среди современных историков идет до сих пор дискуссия о семантике термина «орда», и Чокан Валиханов одним из первых еще в середине XIX в. высказал свое мнение по этой проблеме.

В конце своего ответа И.Н. Березину Чокан Валиханов обратился к нему с просьбой о том, что «если Вам случится при разборе и чтении разных восточных историков встретить что-нибудь о слове казак, о казачестве и о народе казак, сообщить Вашему покорному слуге. Этим обязали бы как нельзя более» (Валиханов, 1961: 121-130).

В 1856-1857 гг. Чокан Валиханов пишет свою знаменитую работу под названием «Киргизское родословие». Отметим, что тогда ему было всего 21-22 года, но он уже сформировался как вполне зрелый исследователь, взявшийся за изучение сложной, запутанной и во многом противоречивой истории происхождения казахского народа и этнонима «казак» (Валиханов, 1961: 203-219).

В этой работе он продолжает научные изыскания о происхождении казахского народа и содержания термина «казак», приходит к вполне оригинальным выводам, подкрепленным ссылками на восточные источники по истории Золотой Орды.

Так, пишет, что в состав казахского народа в разное время вошли такие родственные племена как тюркского, так и монгольского происхождения, как кыпчаки, канглы, керейты, курлеуты, аргыны, уйсун, джалаиры, дулаты, суаны, найманы, конраты, кыяты и другие. Они входили ранее в состав Золотой Орды и Джагатайского улуса, соединились после их распада и образовали новые этно-политические государственные объединения.

Процесс их возникновения Чокан Валиханов связывает с эпохой Великой смуты в Золотой Орде в 1350-1370-х годах, борьбой различных военно-феодалных группировок за ханскую власть. Одни из них терпели поражения и откочевывали на окраинные территории, где создавали свои улусы. Так, источники сообщают, что в это смутное время кыят Мамай увел часть жителей Золотой Орды в Крым, где возникла Мамаева Орда, другой кыят Тенгиз-Бука со своими людьми переселился в низовья Сырдарьи. Возможно, были и другие кочевые орды со своими правителями, и этот процесс привел к распаду единого тюркоязычного (узбекского) этноса Золотой Орды на ряд самостоятельных этно-политических (региональных) объединений.

Чокан Валиханов подчеркивает, что этот процесс предшествовал основанию ханств Казанского,

Крымского и Астраханского, т.е. жители Золотой Орды сначала уходили на окраины государства, к ним присоединялись новые орды кочевников и уже там со временем стали возникать новые, вышеназванные ханства. «Они, - пишет Чокан Валиханов, - для обеспечения своих прав в местах своего кочевья составляли союзы и, пригласив какого-нибудь принца Чингисовой крови, провозглашали его ханом». Здесь же указывает, что эти отдельные политические общины составлялись из племен независимо от их происхождения. Так, среди них встречаются кыпчаки из Золотой Орды, аргыны – из Улуса Джагатая, уйсунь – соседи уйгуров и джунгар и т.д.

Таким образом, казахский народ составлялся из самых разноплеменных родов, которые со временем стали образовывать жузы на территориях, где прежде существовали другие государственные объединения. Например, Ногайская Орда на западе, где затем возник Младший жуз, Джагатайский улус на юго-востоке, где образовался Старший жуз и Улус Шейбана на севере и центре, где появился Средний жуз.

Чокан Валиханов далее специально подчеркивает, что «собственно прямыми потомками первых казачествующих батыров, давших первичную самобытную жизнь союзу их, почитают Меньшую Орду (т.е. Младший жуз – авт.). Поскольку она происходит от первых бродяг-основателей, отколовшихся от Золотой Орды и составивших Ногайскую Орду во главе с потомками бия Едыге еще в начале XV в. Основываясь на древнемонгольском законе, что право на наследие родителей, на их имущество принадлежит младшему сыну, или младшему члену фамилии – кендже» (Валиханов, 1961: 205-206, 207-208).

По сообщениям тюркоязычного исторического сочинения «Чингиз-наме» в смутную эпоху начавшегося постепенного распада Золотой Орды у озера Ак-куль в тургайских степях находились владения некоего чингизида-шейбанида Хызр-Махмуда. Вдова Узбек-хана Тайдула-бегим в 1360 г. пригласила его в Сарай, решила провозгласить его очередным ханом и пожелала выйти за его замуж. По совету приближенных он отказался от такого заманчивого предложения, тогда она решила изгнать его из Орды, он же в ответ разломал золотую ханскую юрту Узбека и Джаныбека и поделил ее «между своими казаками», пришедшими вместе с ним из Ак-куля. Куда они и вернулись после гибели Хызр-хана в 1361 г. от рук очередного претендента на ханский трон в Сарая (Утемиш-хаджи, 1992: 112-113).

Таким образом, уже в середине XIV в. в тургайских степях у озера Ак-куль существовало локальное объединение родов и племен, которые называли себя не «узбеками», как население всей Золотой Орды, а «казаками», т.е. свободными и вольными кочевниками, отделившихся от нее, во главе с приглашенными ханами-чингидами. Чокан Валиханов специально подчеркивает при этом, что, согласно древним традициям, у кочевых народов свобода и независимость могли обуславливаться только в лице природного хана или в крайнем случае своего родоначальника, как, например, эмира Ногай или бия Едыге.

И «имя казак, - пишет далее Чокан Валиханов, - имело значение довольно почтенное и означало возвышенность духа, здравость – соответствовало европейскому рыцарству. Кочевой степняк, для отличия от своих городских родовичей-соседей, узбеков и ногайцев, гордился именем казака – свободного степняка, кочевого человека» (Валиханов, 1961: 207).

Таким образом, начало формирования будущего казахского народа можно отнести к середине XIV в., когда Золотая Орда вступила в период смуты и анархии. А начало образования самостоятельного Казахского ханства произошло ровно через сто лет в 1465/1466 гг. – завершающем периоде крушения некогда великой державы. Официально Золотая Орда прекратила свое существование в 1502 г., когда она окончательно распалась на ряд суверенных государств.

Первые казаки, храбрые и удалые батыры, отправлялись в степи, лежащие на север от р. Сыр, в пески Каракумы и Бурсык, и начали казачествовать. Храбрые и удалые батыры усилились до трех сотен и приобрели в скором времени известность, силу и богатство. Но не все складывалось удачно для первых казаков, в скором времени начинаются бедствия, они терпят поражение от соседей, наступает голод, они приходят в расстройство и междоусобие.

Далее Чокан Валиханов передает старинную легенду об их чудесном спасении. В это время к ним является некий мудрый старец Алач (иностранец, чуждый) и говорит им речь до того сильную и убедительную, что казаки провозглашают его своим родоначальником и судьей. «Таким образом, степные бродяги-казаки в память именно своего хана Алача и отца-судьи Алача, назвали Алач или по числу сотен – Уч Алач (три сотни). Так Алач сделался народом Алача его ханом», - подытоживает Чокан Валиханов эти легендарные сведения.

Но, как известно из истории, в основе любого мифа или фантазии, нередко лежат достоверные исторические сведения. Весной-летом 1391 г. через территорию Южного и Центрального Казахстана в поход на Золотую Орду из Самарканда с огромным, 200-тыс. войском направлялся среднеазиатский полководец Тамерлан.

В апреле 1391 г. его войско достигло гор Улытау, Тимур, взобравшись на самую вершину горы, и окинув взором окрестности, в честь своего похода на Золотую Орду, приказал собрать камни

и соорудить огромную башню. На одной из каменных глыб, «дабы на лице времени осталось напоминание об этом походе», камнетесы уйгурским письмом на чагатайском (староузбекском) языке оставили надпись о том, что Султан Турана Амир Темур шел походом на Токтамыш и указали дату – лето 793 г. х. 23 джумада (29 апреля 1391 г.). Камень в этой надписью был найден К.И. Сатпаевым и ныне хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге (Амир Темур, 2001: 60).

Чокан Валиханов пишет далее, что Тамерлан проходя сквозь кочевья казаков Каракума, заметил их, разгромил их улусы и казнил двух ханов – Амета и Самета (сыновей Алача-хана) и направил к ним мусульманских проповедников, чтобы обратить их в ислам. Поскольку эти первобытные жители степи поклонялись духу предков – «арваху, огню, как очистительной силе, луне, солнцу, земле и животным, составляющим их богатства».

Чокан Валиханов полагает, что «начало народа казаков или алач, как казаков» подтверждается этим достоверным историческим событием – походом в 1391 г. Тамерлана против Токтамышя, когда тот был разгромлен в битве при Кундурче в июне того же года. И если еще до этого Тамерлан «убил детей Алача и первого хана казачьего», то приблизительно можно полагать, что сам Алач мог жить в середине XIV столетия, заключает Чокан Валиханов (Валиханов, 1961: 206, 212).

Таким образом, легендарный вождь вольных степных казаков по имени Алач, живший во второй половине XIV в., является первым правителем т.н. «Казачьей Орды», или Алаш-Орды. Мавзолеем легендарного первопретка казахского народа Алаша-хана находится в горах Улытау недалеко от мавзолея Джучи-хана.

В эпоху Ч.Ч. Валиханова были еще недоступны многие восточные (арабские и персидские) источники, чтобы можно было дать полную научную картину этногенеза казахского народа. Поэтому он широко использовал устное народное творчество, различные легенды и предания, в которых нашли отражение многие события из политической жизни казахского народа, но относился к ним весьма осторожно и критически.

В статье «Киргизское родословие» он писал: «Народные предания всякой жизни, особенно предания исторические, чрезвычайно любопытны, не хочу сказать важны; в этом отношении предания киргиз занимают почетное место и во многом подтверждаются известиями Абульгази и особенно [Джами ат-таварих]. Нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти». И приводит как пример творчество народного сказителя Тлеке Кулекеулы (1748-1819 гг.), известного казахскому народу под именем Шал-акына.

Чокан Валиханов писал о нем: «Из преданий о происхождении киргиз замечателен джир ахуна из племени аргын, из рода атыгай и поколения худайберды и отделения его баембет-чала, современника прадеда моего, хана Аблая. Говорят, что Чал в своем джире собрал все народные сказания, относящиеся до происхождения киргиз, и составил полную генеалогию ханов, родоначальников и племен, происшедших от Алача» (Валиханов, 1961: 211). К сожалению, этот оригинальный труд Шал-акына не сохранился.

Таким образом, наряду с письменными источниками восточных и европейских авторов, при исследовании вопросов этногенеза казахского народа и разгадки тайны семантики термина «казах» Чокан Валиханов опирался на обширный массив исторических преданий и легенд, в которых нашли отражение, во многом искаженные временем и отрывочные сведения, по многим реальным событиям из прошлого казахского народа (Абдиров, 1971 :).

Поэтому в статье «Киргизское родословие» он с большим сожалением писал: «Чрезвычайно трудно, почти невозможно, достоверно определить время начала самостоятельной, новой жизни этого союза, как независимого целого народа, хотя народное предание относительно этого пункта и представляет довольно точные показания, но все они не факты исторические» (Валиханов, 1961 : 210).

Чокан Чингисович Валиханов, на мой взгляд, является наряду с А.И. Левшиным, основоположником («Геродотом») казахстанской исторической науки. Многие поколения наших ученых-историков воспитывались на его трудах, которые сыграли огромную роль в пробуждении национального самосознания народа, формировании его национально-государственной идентичности и профессиональной историологии. В них содержится много ценных наблюдений и умозаключений о нашей истории, например, о семантике термина «казак/казах» и этногенезе казахского народа, возникновения самостоятельного Казахского ханства и казахского этноса, не потерявших научной актуальности и в наше время.

Выдающийся исследователь истории Казахстана и казахского народа академик НАН РК М.К. Козыбаев говорил, что за последние два с половиной столетия было всего опубликовано в разных регионах бывшего СССР и за рубежом более 50 тыс. научных монографий, исторических очерков, статей, посвященных многим важным проблемам истории Казахстана дореволюционного периода (т.е. до 1917 г.) (Козыбаев, 2006: 19-20).

Тем не менее, еще много вопросов, которые ждут своего пытливого исследователя, вооруженного инновационной теорией этноса для изучения истории этнических процессов среди nomadов нашей

Великой Праматери – Дешт-и Кыпчака; Золотой Орды и Ак Орды – священной колыбели казахского народа.

В последнее время хотя и изредка, но начали появляться новые научные публикации, в которых совершенно иначе, на основе неизвестных ранее материалов, рассматриваются древнейшее прошлое казахского народа, что может приблизить нас к разгадке начальных этапов его таинственной социально-политической, географической и этнической истории (Ахметов, 2020).

Список литературы

Абдиров М. Чокан Чингисович Валиханов об устном народном творчестве как историческом источнике // Сборник студенческих работ и сообщений. Выпуск 10. Алма-Ата, 1971. (Казахский университет).

Ахметов Ә. Қазақ тарихына жаңа көзқарас // Ана тілі, 8-14 қазан 2020 ж.

Амир Темур в мировой истории. Изд. второе. Ташкент, 2001. 301 с.

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. 256 с.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М., 1987. 334.

Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений в пяти томах. Том I. Алма-Ата, 1961. С. 121-130 (777 с.: илл.).

Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в пяти томах. Том I. Алма-Ата, 1961. С. 203-219 (777 с.: илл.).

История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Том 2. Алматы, 1997. 624 с.: илл.

Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы, 2006. 272 с.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. 2-е изд. СПб., 2004. 368 с.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. 656 с.

Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Изд. 2-е. СПб, 2012. 464 с.

Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алматы, 1992. 296 с.

References

Abdиров M. Chokan Genghisovich Valikhanov on oral folk art as a historical source // Collection of student works and messages. Issue 10. Alma-Ata, 1971 (Kazakh University).

Akhmetov A. Kazak tarikhyna zhana kozkaras // Ana tili, 8-14 kasan 2020 w.

Amir Temur in World History. Second edition. Tashkent, 2001. 301 p.

Blok M. The Apology of history, or the Craft of a historian. M., 1986. 256 p.

Bromley Yu.V. Ethnosocial processes: theory, history and modernity. M., 1987. 334 p.

Valikhanov Ch.Ch. A Letter to Professor Ilya Nikolaevich Berezin // Selected works of Chokan Valikhanov. Pioneering Ethnographer and Historian of the Greet Steppe. Cambridge University Press. London, 2020. pp. 258-267 (320 p.).

Valikhanov Ch.Ch. The Genealogy of the Kazakhs // Selected works of Chokan Valikhanov. Pioneering Ethnographer and Historian of the Greet Steppe. Cambridge University Press. London, 2020. pp. 4-19 (320 p.).

History of Kazakhstan from ancient times to the present day. In five volumes. Volume 2. Almaty, 1997. 624 p.: Fig.

Kozybayev M.K. Problems of methodology, historiography and source studies of the history of Kazakhstan (Selected works). Almaty, 2006. 272 p.

Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. States and peoples of the Eurasian steppes. Antiquity and the Middle Ages. 2nd ed. St. Petersburg, 2004. 368 p.

Levshin A.I. Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes. Almaty, 1996. 656 p.

Pochekaev R.Y. The Kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde. 2nd Ed. St. Petersburg, 2012. 464 p.

Utemish-hadji. Genghis-name. Almaty, 1992. 296 p.